

КРИСТИНА АЗИМУТ

В ГРУШКА
ПО КОНТРАКТУ

ПРАВО НА ЛЮБОВЬ

18+

Кристина Азимут

**Игрушка по контракту.
Право на любовь**

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Азимут К.

Игрушка по контракту. Право на любовь / К. Азимут — «ЛитРес: Самиздат», 2017

Казалось, с появлением нового директора я смогу наконец поверить в то, что Глеб оставит свои игры. Но у моего бывшего шефа другие планы, в которых я занимала не последнее место. Всё осложнилось тем, что меня угораздило влюбиться в Алексея, и взаимно. Я даже представить не могла, во что выльется недовольство Глеба, когда он узнал о моих чувствах. Ради безопасности сестры я готова на всё, и вряд ли Алексею понравятся мои грязные тайны, если он о них узнает. Я не верила, что смогу выбраться из лап Глеба, однако судьбе было угодно распорядиться так, чтобы я всё же получила шанс стать счастливой.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Глава 1

Я смотрела в глаза Алексея, и мир словно замер, отодвинулся, оставив нас наедине. Даже Глеб отошёл на задний план. Внезапно я разом успокоилась, вместо нервного волнения опустилось странное спокойствие и уверенность. Какого чёрта, Самойский хотел, чтобы я очаровала Алексея? Вот и пусть думает, что выполняю его указание. Один танец ещё ничего не значит, между прочим, и мы у всех на виду. И я улыбнувшись уголком губ, смело вложила пальцы в ладонь Каменева. Во взгляде Алексея мелькнуло удовлетворение, и он мягко притянул к себе, его рука скользнула на мою талию, обнимая. Вернулось волнение, я не сдержала прерывистого вздоха, прикрыв глаза и положив свою на крепкое плечо. Господи... Так захотелось прижаться всем телом, прильнуть, но – нельзя, нет. На нас смотрят, и не только Самойский. Свежий, горьковатый аромат туалетной воды окутал невидимым облаком, от него слегка закружилась голова. Внутри всё задрожало, а сердце сладко замерло. Алексей плавно повёл, уверенно держа меня в своих руках, и так хорошо стало, так спокойно, что в горле встал ком. Хотелось задержать эти мгновения, не отпускать их, и чтобы музыка не заканчивалась...

Мы не разговаривали. Я слушала тихое, размеренное дыхание Каменева и едва удерживалась, чтобы не запустить пальцы в волосы на его затылке, боролась с соблазном поднять голову и посмотреть в лицо. На губы. И ничего не могла поделать с мыслями, упорно крутившимися в сознании. Интересно, как он целуется? А как это, когда тебя целует мужчина, который в самом деле нравится, к которому тянет? Как это, когда он прикасается? Чёрт. Я не сомневалась, что это совсем по-другому, чем я привыкла, в сотни, тысячи раз лучше. И хотела попробовать, очень. Дыхание сбилось, стало жарко, я остро ощущала тепло руки Алексея на талии, его пальцы, сжимающие мою ладонь. Значит, вот как бывает, если желание естественное, без принуждения. И если мне сейчас, во время обычного танца, так хорошо, что же будет, когда окажемся в одной постели? Ну или не постели, неважно. Я же тогда точно не смогу больше с Глебом, просто не заставлю себя!

Паника не успела захлестнуть, Алексей вдруг негромко заговорил:

– Лиль, тебе нравится здесь работать?

Неожиданный вопрос, заставший врасплох. Нравится ли? Ну, если убрать раздражающий фактор в лице Самойского...

– Вообще да, – осторожно ответила, обрадовавшись, что голос подчиняется и не дрожит.

– Ты же недавно здесь, да? Около двух месяцев? – продолжил расспрашивать Каменев.

– Ну да, – снова коротко ответила, чувствуя, как волнение потихоньку набирает обороты.

– А кроме работы чем ещё занимаешься? – следующий вопрос, от которого я едва не вздрогнула.

Удовлетворением нужд одного не в меру озабоченного козла. Но об этом Алексею точно не стоит знать. По крайней мере, сейчас.

– Да ничем особо, – промямлила я, лихорадочно прикидывая, как уйти от скользкой темы. – С сестрой иногда гуляем или выбираемся куда-нибудь.

– Понятно, – нейтрально отозвался Каменев.

Неожиданно его ладонь, лежавшая на моей талии, тихонько погладила, и я едва не споткнулась, подавившись вдохом. Господи, что он делает, зачем?! Н-не надо, вот так, при всех... При Глебе. Особенно при нём. Я отчаянно не хотела, чтобы Самойский догадался об интересе Алексея ко мне. Тогда точно не отвяжется с дурной идеей подловить шефа на крючок... Господи, я совсем запуталась. На моё счастье, музыка закончилась, и я поспешно отступила первая, поборов соблазн подольше не отходить от Алексея. Он не стал удерживать, к моему облегчению и одновременно разочарованию. Наши взгляды снова встретились, и показалось, Каменев хочет снова что-то сказать, но у меня завибрировал в сумочке телефон, и я отверну-

лась, доставая его. Сообщение. «Выйди на чёрную лестницу, она около туалета». Внутри всё упало, волнение схлынуло, оставив после себя лишь натянутые нервы и напряжение. Кто бы сомневался, что Глеб всё видел и возможно сделал правильные выводы. Несложно догадаться, зачем он вызывает меня туда.

Я прикусила губу, медленно отойдя к столам и оттягивая момент. Страшно хотелось оглянуться, посмотреть на Алексея, но сдержалась. Одна только мысль, что Самойский прикоснётся ко мне сейчас, вызывала волну дурноты и желание сопротивляться до последнего, наплевав на шантаж и угрозы. Зар-раза, а! И Глебу наверняка плевать, что на ту же лестницу может выйти кто-то из коллег, увидеть или услышать! Ну а чего тут такого, на самом деле, он не женат, я не замужем, со стороны любого – вполне нормально. Случайный секс на корпоративе – частое явление в жизни офиса, если так посмотреть. Только теперь у меня появился весомый повод избегать близости с Самойским до последнего. И критические дни ещё нескоро, ближайшую неделю так точно не стоит надеяться на такую милость. Так, ладно. Надо идти, пока Глеб не разозлился.

Схватив бокал со стола, залпом вылила в себя полбокала вина, испытывая настойчивое желание выпить, и чтобы этому кобелю обломилось только моё безвольное тело. Но увы, неосуществимое. Осторожно оглянувшись, отметила, что Каменев стоит спиной ко мне и разговаривает с кем-то из коллег, поспешила в сторону туалетов, надеясь, что Алексей не станет меня искать. С каждым шагом внутри становилось всё холоднее, и я невольно крепче стискивала зубы, сражаясь с эмоциями, от которых начинало уже потряхивать. Надо срочно брать себя в руки, не дело это, и попытаться уговорить Глеба не трогать меня. Вдруг случится чудо и послушает? Я свернула в короткий коридор, где находились туалеты, и пока здесь никого не было, проскользнула к двери в самом конце. Она была открыта. Прикусив губу, вышла на пустую и тёмную лестничную площадку, звуки из зала сюда практически не долетали.

– Наверх, Лиля, – раздался знакомый до отвращения голос где-то над моей головой.

Пришлось подойти к ступенькам, вцепиться в перила и начать медленно подниматься, делая глубокие и размеренные вдохи. Я молча взмолилась, чтобы сюда, на лестницу, принесло кого-нибудь из коллег, и они спугнули Глеба, а потом – да к чёрту. Поеду домой. Хватит с меня экстрима и переживаний, настроение веселиться пропало окончательно. Глеб встретил меня на следующей площадке, тёмная, неподвижная фигура у окна. Я лишь смутно могла разглядеть светлый овал лица и провалы глаз. Пугающее зрелище, и я невольно поёжилась.

– Иди ко мне, – тихо, повелительно приказал Самойский, и я всей кожей почувствовала его пристальный, недобрый взгляд.

Сжала сумку, сделала несколько шагов навстречу, чувствуя, как изнутри поднимается волна протеста. Не. Хочу.

– Глеб, сюда выйти могут... – попробовала образумить его, покосившись вниз, на тёмный пролёт.

– А мы по-быстренькому, – перебил он, наклонился и ухватил меня за талию, дёрнув к себе.

Я ахнуть не успела, как оказалась прижата спиной к подоконнику, и низом живота отчётливо почувствовала возбуждение Глеба. Его губы прошлись по моей шее, ладони легли на бёдра, настойчиво задирая платье, и я застыла, понимая, что всё изменилось. Хватило всего одного танца с Каменевым, чтобы я поняла: не желаю больше быть послушной шлюхой. Не смогу просто! Стало холодно и неудобно, мысли испуганно заметались в голове, ища выход, которого не было.

– Ну же, детка, что ты такая скованная? – горячо зашептал Самойский на ухо, а меня едва не передёргивало, и руки сами метнулись к его запястьям, удерживая, не давая поднять подол. – Что, так понравилось с Каменевым танцевать, да? – и он издал противный смешок, выдернув кисти из моих пальцев. – Его хочешь, а не меня, Лилечка, пра-авда? – его шёпот стал

вкрадчивым, пугающим, и Глеб прижал ещё сильнее, поймав мои руки и заведя их за спину. – Можешь помечтать о нём, пока я буду тебя трахать, детка, – хрипло выдохнул он, и колено Самойского настойчиво раздвинуло мои ноги.

К горлу подкатил горький ком, изнутри поднялась такая волна ненависти и злости, что у меня просто сорвало резьбу к чертям. Я дёрнула руками, попытавшись высвободиться, но бесполезно – Глеб держал крепко. Я отвернулась от его губ и крепко зажмурилась, тяжело дыша.

– Перестань! – выдавила сквозь зубы. – Глеб, прекрати, пожалуйста! Не надо!..

Да только что ему моё сопротивление. По бедру скользнула горячая ладонь, и я едва не всхлипнула от бушевавших эмоций, снова попытавшись освободить руки.

– О, мы сопротивляемся? – насмешливо хмыкнул Самойский, а его рука уже добралась до моей попки и крепко сжала. – А знаешь, мне даже нравится, Лилечка, это так заводит!

Я задержала дыхание, всерьёз намереваясь пустить в ход ноги и острые каблукки шпилек, но на небе, похоже, услышали мои безмолвные молитвы вперемешку с ругательствами. Внизу громко хлопнула дверь, послышались шаги и неразборчивое бормотание. Глеб замер, тяжело дыша в ухо, у меня сердце подскочило к горлу, а испуг смешался с облегчением. Идеальный момент. Воспользовавшись замешательством Глеба, рванулась из его рук, оттолкнула, пробормотав:

– Прости, не могу! – и поспешила к ступенькам.

Плывать, что встречусь с кем-то из коллег, похоже, перепутавших двери туалета и чёрной лестницы. И надеюсь, что Самойский не побежит за мной, не желая обнаруживать нашу с ним связь.

Глава 2

Алексей, незаметно краем глаза наблюдавший за Лилей, сразу заметил, как девушка направилась к коридору с туалетами. Только его внимательный взгляд отметил напряжённое лицо и прикушенную губу, и Каменев решительно направился за ней, уверенный, что девушка не припудрит носик отправилась. А вот куда, точнее, на встречу с кем, Алексею стало очень интересно. Опять же, о встрече ему подсказывала интуиция. Он вообще отличался наблюдательностью, что не раз помогало и в бизнесе тоже. Лиля между тем свернула в коридор, Каменев чуть задержался, прислушавшись и не услышав звука открывающейся двери, и осторожно заглянул. И успел увидеть, как фигура девушки исчезает вовсе не в туалете.

– Та-ак, – пробормотал Каменев и нахмурился.

Мимо него прошли, что-то оживлённо обсуждая, две женщины, из бухгалтерии вроде, и Алексей сделал вид, что тоже направляется в туалет, и даже взялся за ручку двери. Дамы исчезли в комнате задумчивости, и Каменев быстро и бесшумно подошёл к двери чёрной лестницы, осторожно приоткрыв. Хорошо, она не скрипела и не могла выдать его. Мягким, скользящим шагом Алексей вышел на площадку, чутко прислушиваясь, мимолётно пожалел, что нельзя увидеть происходившее – на площадке выше раздавалась какая-то возня.

– Глеб, сюда выйти могут... – донёсся до Алексея тихий голос Лили, и от прозвучавшей в нём безнадёжности внутри всё ощетинилось.

Лёша совсем не удивился, услышав имя своего зама. И здесь чутьё не подвело. Он лишь сжал кулаки и прищурился, стараясь не двигаться и не выдавать себя. Ему надо было услышать больше. Жаль только, для диктофона слишком тихо говорят, да и без картинки это слишком хлипкое доказательство. Впрочем, доказательство чего? Опять же, Лиля не замужем, Глеб не женат.

– А мы по-быстренькому, – отозвался Самойский, и Каменев в последний момент сдержал глухое рычание.

Хриплый, с придыханием голос не оставлял сомнений в том, что тот имел в виду, хотя Алексей и пропустил начало беседы, судя по всему. Снова возня, и снова голос Глеба:

– Ну же, детка, что ты такая скованная?

Каменев сам не заметил, как его пальцы вцепились в перила, а нога наступила на первую ступеньку. «Стоп. Ты драку затеивать собрался?» – одёрнул он себя, понимая, что это сейчас не выход. Лилю вытаскивать надо. Однако дальнейшие слова зама чуть не разбили самообладание Алексея окончательно.

– Что, так понравилось с Каменевым танцевать, да? – смешок, от которого Лёшка едва бегом не поднялся вверх. – Его хочешь, а не меня, Лилечка, пра-авда? Можешь помечтать о нём, пока я буду тебя трахать, детка.

Гос-споди. Вот, значит, как. У Алексея перехватило дыхание, а перед глазами замелькали багровые точки. Ублюдок грёбаный.

– Перестань! – а это уже Лиля, и снова звуки возни. – Глеб, прекрати, пожалуйста! Не надо!..

– О, мы сопротивляемся? – тут же насмешливо отозвался Самойский. – А знаешь, мне даже нравится, Лилечка, это так заводит!

Всё. Алексей понял, что надо действовать, бесшумно подошёл к двери и, приоткрыв её, громко хлопнул, а потом, добавив хрипотцы, низким голосом пробормотал что-то. Вроде как кто-то не совсем трезвый забрёл не в ту дверь. А потом бесшумно выскользнул, услышав drobный стук каблучков – видимо, Лиля вырвалась, чего Каменев и добивался. Удовлетворённо кивнув, он поспешно выскользнул обратно к туалетам, вновь не произведя лишнего шума, и зашёл в мужскую уборную. Выждал несколько минут, досадуя на музыку, заглушавшую шаги,

а потом вышел, как ни в чём не бывало, и поспешил в зал. Очень кстати почти в самом конце коридора Алексея нагнал начальник отдела продаж.

– Алексей Николаевич, я вот хотел спросить... – заговорил он, и Лёша углубился в беседу, не забыв окинуть взглядом зал, когда они вернулись.

Самойского не было видно. А вот Лиля с потерянными видом стояла около фуршетных столов и настроения веселиться у неё явно не осталось. Алексей, выслушав до конца собеседника, кивнул, не сводя взгляда с девушки.

– Давайте, мы в понедельник с вами обсудим, – предложил он. – А то сегодня о делах не хочется, – Каменев улыбнулся.

– Договорились! – легко согласился мужчина.

– Тогда утром в понедельник жду вас у себя, – Алексей плавно завернул беседу и направился к девушке, уверенный, что она решила уйти с корпоратива.

Самойский за мной не побежал, и слава богу. В коридоре с туалетами я тоже никого не встретила, и это тоже хорошо. Настроение упало ниже плинтуса, я даже думать не хотела, как Глеб отомстит мне за строптивость сегодня. И хорошо, если мне... В груди похолодело, во рту стало сухо, и я медленно подошла к столу с напитками, плеснув себе что-то в бокал и выпив, даже не почувствовав вкуса. В голове было пусто, там не осталось ни единой мысли. Только желание оказаться скорее дома, в тишине и относительной безопасности. А утром обязательно позвонить Ане. Я нервно огляделась, не увидела Самойского, зато ко мне направлялся Каменев собственной персоной. Внутри всё перевернулось, и я чуть малодушно не рванула от директора в панике, но всё-таки осталась на месте. Это выглядело бы совсем глупо. Едва Алексей поравнялся со мной, я собрала храбрость в кулак и произнесла, заставив голос не дрожать и глядя мимо Каменева:

– Алексей Николаевич, я, наверное, домой поеду. Что-то не очень хорошо себя чувствую...

– Я подвезу, Лиля, – перебил он, не дослушав.

Мне показалось, что я ослышалась.

– Что?.. – вырвалось у меня беспомощно.

Алексей улыбнулся уголком губ, и сердце пропустило удар, в душе робко зашевелилось волнение.

– Я довезу тебя до дома, Лиля – терпеливо повторил он и протянул руку. – Пойдём.

О, боже. Если Глеб увидит, что я ухожу отсюда с Каменевым...

– Спасибо, я на такси доберусь, тут недалеко, – вежливо улыбнулась и развернулась, собираясь уйти уже, пока Самойский не появился.

– С начальством не спорят, – весело отозвался Алексей, поравнявшись со мной, и я услышала негромкий, бархатистый смешок, от которого по спине прокатилась волна щекочущих мурашек.

Я не нашлась, что возразить, и молча взмолилась, чтобы Глеб не увидел нас вдвоём. Не докажу же потом, что директор просто провожал меня, как джентльмен! Глебу, поди, и слово такое неизвестно. Мы вышли на улицу, и прохладный вечерний воздух немного взбодрил, прогнал апатию и оцепенение, охватившие меня после краткой, но эмоциональной встречи с Самойским. В такую чудную майскую погоду хорошо бы с любимым мужчиной на романтическую прогулку отправиться... К сожалению, всё это не для меня, так что, придётся просто поехать домой. Алексей остановился около «Ауди» цвета мокрого асфальта, машина мигнула фарами, и передо мной галантно распахнули дверь пассажирского сиденья.

– Прошу.

Ох. Я так давно не видела к себе нормального отношения со стороны мужчины, что снова на несколько мгновений растерялась, замешкалась, а потом всё же села в просторный сало,

в котором вкусно пахло свежестью и морским бризом. Прикусив губу, задумалась всего на секунду, потом решительно достала телефон из сумочки и выключила. Выкуси, Самойский. Скажу, что зарядка села, и ничего с этим ты не поделаешь. Вечер я проведу без тебя, и мсти потом, сколько влезет...

– Куда ехать? – ворвался в мои размышления голос Алексея – он уже сел за руль и вопрошительно глянул на меня.

Тихонько вздохнув, назвала адрес, и мы поехали.

– Ты одна живёшь? – поинтересовался Каменев, глядя на дорогу.

– С сестрой, – рассеянно ответила я, прислонившись к окну. – Она сейчас с друзьями на даче.

Сказала и запоздало поняла, что именно. Щекам стало тепло, и я мысленно обругала себя. Молодец, Лиля, прозвучало, как завуалированное приглашение на рюмку чая и совместный завтрак в постели. Или, может, я слишком цепляюсь к словам, потому что Алексей мне нравится, и я вовсе не против такого развития событий?..

– А родители? – продолжил расспросы директор, словно и не обратив внимание на мои слова.

– Погибли в аварии, – так же машинально ответила, и лишь на мгновение кольнула грусть.

Надо бы на кладбище съездить, за всеми своими проблемами всё время забываю.

– Прости, – чуть тише тут же отозвался Алексей.

– Давно было, ничего, – я пожала плечами.

Чёрт. Чем ближе мы подъезжали, тем сильнее я начинала волноваться и нервничать, путаясь в желаниях. Поддаться или нет? Наплевать на то, что Глеб наверняка узнает, или остаться благоразумной? А вдруг не узнает? Вдруг он не видел, с кем я ушла с корпоратива? А телефон выключился совершенно случайно, заряд закончился... Я поняла, что гоняю одни и те же лихорадочные мысли по кругу и от этого напряжение становится сильнее с каждой минутой, и попыталась успокоиться, делая размеренные, глубокие вздохи.

Между тем, «Ауди» Каменева свернуло в тихий тёмный двор – фонарей у нас тут не было, и машина остановилась почти у самого подъезда. Я покосилась на профиль Алексея и поспешно пробормотала:

– Спасибо большое.

Взялась за ручку и открыла дверь, выбираясь из салона и запретив себе сожалеть о чём-то или поддаваться желаниям. Благоразумие победило. Неожиданно глаза защемило, и в душе стало тоскливо и серо. Настроение пропало окончательно, и снова подумалось о запасах в баре... Такими темпами я сопьюсь к чертям, ну нафиг. Лучше отвлекусь, фильм какой-нибудь посмотрю, книжку почитаю. Занятая своими нерадостными мыслями, я медленно побрела к подъезду, достала ключи и уже взялась за ручку двери, как неожиданно за спиной раздался негромкий голос Алексея:

– Лиля.

И ведь я даже не услышала, как он подошёл! По телу прокатилась волна горячей дрожи, ладонь моментально вспотела, и я обернулась. Внутри всё сладко замерло от неведомого предчувствия, и благоразумие со всеми страхами благополучно растаяло, едва я встретилась глазами с Алексеем. Вечер, тишина, мы вдвоём, и... Я даже не поняла, в какой момент он просто шагнул вперёд, мягко прижав меня спиной к подъезду, и я оказалась в тёплых, крепких объятиях. Таких надёжных и уютных, что аж защемило сердце от нахлынувших эмоций, и перед глазами всё подозрительно поплыло. Мои ладони очень естественно легли на плечи Алексея, ощущая твёрдые мышцы под пальцами, и грудь защекотал тихий восторг, от которого моментально закружилась голова.

Я только и успела прерывисто вздохнуть, и мой рот накрыли мягкие, немного шершавые губы. Кажется, время разговоров закончилось.

Глава 3

Каменев целовал меня осторожно, безумно нежно, словно готов был в любой момент отпустить. Его язык тихонько гладил мои губы, не пытаясь проявить напор, руки не блуждали по телу, изучая все изгибы и выпуклости, лишь пальцы зарылись в волосы на затылке, мягко массируя. Я ощутила себя воздушным шариком, ощущение лёгкости наполнило каждую клеточку, сделав меня невесомой. Мой рот сам раскрылся навстречу, и я ответила на поцелуй, прильнув к Алексею и обвив руками его шею. Время остановилось, и я окончательно пропала, почувствовав, как поцелуй стал смелее, увереннее, и к нежности примешалось что-то ещё. Горячее, хмельное, упоительное. Я никогда не думала, что от одного поцелуя можно так завестись, вообще относилась к ним довольно равнодушно – Глеб меня не баловал, предпочитая обходиться без особых нежностей. Так, стоп, не буду о нём думать, не буду сравнивать!

Алексей коротко выдохнул мне в губы, его ладонь медленно погладила поясницу, отчего я невольно выгнулась, задыхаясь от вспыхнувших эмоций. Желание испарило кровь, оставив вместо неё густую патоку, воздуха катастрофически не хватало, и поцелуй давно перестал быть нежным и осторожным. Жадный, настойчивый, голодный, от него болели губы и тело сгорало в огне, охваченное пробудившейся страстью. Не просто вожделение, стремление удовлетворить физиологический инстинкт, как раньше. Что-то другое, новое, волнующее и в разы ярче. Хотелось в самом деле принадлежать этому мужчине, позволить ему делать со мной всё, что он пожелает, без всякого страха и сомнений. Исчезли последние сомнения, а правильно ли поступила, поддавшись порыву. Я цеплялась за плечи Лёши, бесстыдно прижималась, тихо всхлипывала, не в силах оторваться от его губ. Казалось, если разорву поцелуй, умру на месте от нехватки воздуха. Как мы всё же оказались в подъезде, в памяти не отложилось, я вся была во власти охвативших чувств, купаясь в них, наслаждаясь свежестью и новизной.

Следующим испытанием стал лифт. В тесном пространстве тормоза сорвало окончательно, и ощутив на бедре, уже под платьем, горячую ладонь, я послушно закинула ногу, подавшись вперёд. Осмелев окончательно, покусывала его губы, тут же зализывала, посасывала и дразнила, залёбываясь в эмоциях, купаясь в них. Очищаясь и словно рождаясь заново. Наконец не чувствуя себя грязной шлюхой на побегушках у сутенёра, а просто женщиной, желанной и страстной. Каменев перехватил инициативу в поцелуе, его рот и язык стали настойчивее, а ладонь медленно провела по ноге и легла на попку, тихонько поглаживая поверх кружева трусиков. Изнутри поднималось ликование, пьянящее и свежее, как ледяное шампанское, а между ног уже давно всё стало влажным и жарким. Наши дыхания смешались, сердца суматошно колотились в унисон, и когда лифт остановился, меня из него буквально вынесли, крепко обхватив за талию. А я и не противилась...

Впервые в жизни я открывала дверь домой наощупь. Правда, пришлось всё-таки повернуться, с сожалением разорвать поцелуй, но губы Каменева переместились на мою шею, блуждая по изгибу и рождая россыпи щекочущих мурашек. Мои пальцы тряслись, я раза с третьего попала в замок, не в силах открыть глаза и выплыть из сладкой неги, охватившей тело от шеи до пяток. Колени подгибались, воздух с хрипом вырывался из приоткрытого рта, а в ушах стоял звон. Переступив порог тёмной квартиры, сразу повернулась обратно к Лёше, уронив ключи на пол и вновь потянувшись к его губам за следующим поцелуем. Он что-то невнятно пробормотал, сильные руки легко обхватили, приподняв, и хлопнула дверь – кажется, Каменев закрыл её ногой. А потом буквально впечатал меня в стену, смяв губы по-настоящему нетерпеливым поцелуем, его колено раздвинуло мои ноги, и я мимолётно отметила, что платье уже задрано гораздо выше резинки чулок. Есть у меня ощущение, что до кровати мы доберёмся ой, как нескоро.

Мои ладони проворно пробрались под рубашку, пальцы с упоением скользили по крепким мышцам, ощупывая рельеф, и внутри всё пело от восторга. Лёша шумно выдохнул, оторвался от меня на несколько мгновений, одарив шальным, наверное, таким же пьяным от эмоций взглядом, как у меня.

– Лиля... – хриплым, безумно сексуальным голосом произнёс он, а я не стала дослушивать, молча потянув рубашку вверх.

К чёрту разговоры. Не до них вообще сейчас. И мужчина тоже понял это, без слов подняв руки и позволив мне стащить с него одежду. Я с наслаждением вдохнула его немного терпкий запах, смешанный с ароматом туалетной воды, и едва не застонала от могучего приступа желания, скрутившего мышцы в тугой узел. Ахнуть не успела, как уже ладони Каменева стремительно скользнули вдоль моего тела, задирая тонкий шёлк платья и освобождая от ненужных тряпок. Напрягшиеся соски провокационно проступали сквозь кружево бюстника, болезненно ныли и покалывали, требуя ласки и освобождения. Я выгнулась, тяжело дыша и безмолвно приглашая продолжить, пальцы вернулись на грудь Алексея, ногти легонько царапнули тёплую кожу. Ну же, милый, покажи, на что ты способен, пожалуйста. Я очень этого хочу, и нафиг нежности и прелюдии. Платье улетело куда-то в сторону, Меня подхватили, подняв выше, и я обняла Лёшу ногами, чувствуя, как потряхивает от напряжения. Его губы накрыли жаждущую вершинку, прямо через кружево, чуть втянули, а язык пощекотал, отчего у меня вырвался тихий возглас. Одновременно пальцы Каменева легко проникли под трусики, отодвинув влажную ткань, и мучительно медленно скользнули по откровенно мокрой, нежной плоти.

– О-о-о... – простонала я, зажмурившись и откинув голову, утопая в восхитительных ощущениях, от которых кружилась голова и перехватывало дыхание.

Бедра подались вперёд, подстраиваясь под ласку, Лёша погладил горевший огнём, чувствительный бугорок, и тело взорвалось удовольствием, заставив задрожать сильнее. Я беспомощно всхлипнула, судорожно вцепившись в напряжённые плечи, а пальцы Каменева неторопливо перебирали складочки, дразня, доводя меня до исступления этой неторопливостью. Проникли чуть глубже, отчего мышцы сжались, жажда большего, а жадный рот продолжал посасывать набухший, напряжённый сосок. В какой-то момент Лёша зубами стащил страшно мешавшее кружево и аккуратно прихватил твёрдую вершинку, слегка оттянув и тут же снова вобрав губами.

– А-а-ах!.. – очередной мой стон, я была в шаге от того, чтобы начать умолять о большем.

И, кажется, наши желания совпадали полностью. Прижав меня сильнее к стене, удерживая одной рукой и ухитряясь при этом не останавливаться, ласкать меня между ног, Лёша растегнул штаны – я услышала шорох и тихое звяканье пряжки. От нетерпеливого ожидания и предвкушения внутри всё замерло, я чутко прислушивалась к тяжёлому, хриплому дыханию Каменева, кусая губы и тихонько дрожа. Наконец... По разнеженной, давно готовой промежности скользнул уже не палец, а кое-что посущественнее. Твёрдая, горячая головка медленно провела по влажному лону, задела жарко пульсировавший клитор, отчего я снова всхлипнула, и в следующий момент наконец почувствовала долгожданное, сладкое вторжение.

– Да-а, пожа-алуйста-а!.. – окончательно потеряв остатки самообладания, выдохнула я, облизнув пересохшие губы.

Пальцы Лёши стиснули мою попку, удерживая, и одним сильным, резким движением его член оказался наконец во мне полностью. Ох-х, непередаваемые ощущения! Мышцы снова сжались, вбирая глубже, до конца, тело выгнулось до ломоты в пояснице, и я услышала тихое шипение. А потом губы Лёши накрыли мои жёстким, голодным поцелуем, сминая рот, и Каменев начал двигаться. Мощные толчки внутри отзывались дрожью во всём теле, я не сдерживала глухих возгласов, покорно открывая рот шире и позволяя Лёше делать с ним всё, что он хочет. И со мной тоже. Как же это упоительно, принадлежать мужчине по собственному желанию! Понимать, что тебя не просто трахают для развлечения, имеют, как резиновую куклу. Удо-

вольствие зашкаливало, заливало горячим жаром до самой последней клеточки, невидимая пружина внутри скручивалась с каждым выпадом Лёши всё туже, грозя распрямиться в любой момент. Я перестала ощущать собственное тело, оно растворилось в огне нарастающей страсти. Мои губы что-то бессвязно шептали, осыпая лицо Каменева лихорадочными поцелуями, ногти царапали спину, а стоны переросли в тихие вскрики каждый раз, как твёрдый, большой ствол проникал в меня всё дальше.

– Л-лёша... Лё-о-ошенька... – я задыхалась от эмоций, подступивших к самому горлу, и толчки стали быстрее, сильнее. – Ещё... Ещё, да, да-а-а!..

Плевать на соседей, пусть завидуют, мне не жалко. А я, наконец, купалась в настоящих ощущениях, чувствах, рождалась заново. Воздуха катастрофически не хватало, я задыхалась от непереносимого удовольствия, улетаю к звёздам, захлёбываясь от переживаний.

– Г-господи, Ли-иля, – простонал мне в губы Лёша, даря очередной восхитительный поцелуй, до боли в губах.

Ещё несколько сильных, глубоких толчков, и мы взорвались почти одновременно, погружаясь в упоительные волны наслаждения. Каменев заглушил мой крик, поймал его ртом, сжимая меня в бережных объятиях, пока я приходила в себя, ослеплённая, беспомощная и обессиленная. И счастливая, с глупой, довольной улыбкой и со сладким опустошением. По телу лениво бродили отголоски только что пережитого, разливалась приятная истома, и никакой апатии и отстранённости, как... в прежние разы. Глаза неожиданно защищало, и я крепко зажмурилась, чувствуя, что ещё миг – и позорно разревусь от слишком сильных эмоций. Крепче обняла Лёшу и уткнулась ему в шею, пытаюсь сдержаться, но не смогла: слёзы всё-таки навернулись, и в горле застрял ком. Я беззвучно всхлинула, пальцы зарылись в волосы Каменева на затылке, и он почувствовал, что со мной что-то не так. Его ладонь медленно погладила по спине, и я смутно ощутила, что мы куда-то идём, а меня всё так же крепко обнимают.

– Ну что ты, девочка, – пробормотал Лёша мне в висок, и в груди защемило от этих простых слов и мимолётной нежности, совсем не рассчитанной на продолжение банкета.

Просто забота. Обычная мужская забота, чёрт возьми. Которой я никогда не видела к себе. Ох. Слёзы всё-таки потекли, орошая шею Лёши, пока мы шли дальше – в ванную, как вскоре поняла, почувствовав под ногами прохладный кафель. Я только очень надеялась, что меня не начнут расспрашивать, что случилось. Врать не хотелось, а объяснять настоящую причину столь бурных эмоций тем более не собиралась.

– Всё хорошо, – прошептала я, не отпуская его и слизывая солёные капли с губ, пока Каменев включал воду, по-прежнему обнимая одной рукой.

Он отстранился, одарил внимательным взглядом, пока я пыталась справиться с проснувшимся смущением и прятала глаза, а потом начал раздевать. Медленно, аккуратно, мимолётно задевая кожу и заставляя вздрагивать от этой невинной ласки. Приступ слезливости прошёл, буря эмоций улеглась, и теперь я просто покачивалась на волнах приятной, томной неги, наслаждаясь этими минутами и ни о чём не думая. Лёша снял с меня бюстик, повесил на крючок, и его ладони неторопливо огладили полушария, спустились ниже по животу и замерли на талии, поддев резинку трусиков. За ними последовали чулки, и губы Алексея следовали за пальцами, спускавшими эластичную ткань, и мне пришлось опереться на его плечи – колени ослабли, а голова слегка закружилась. Избавив меня от белья, Каменев развернул и мягко подтолкнул к ванной.

– Забирайся, – произнёс он так, будто делал это каждый день.

Залезая под воду, я поймала себя на тоскливой мысли, что хотела бы принимать душ с Лёшей по вечерам. Готовить ему ужин, завтракать вместе, ездить на обед вдвоём. Жить с ним и чувствовать себя в безопасности. Но у меня был всего лишь этот вечер, о большем оставалось только мечтать.

Глава 4

Зажмурившись, я встала под тёплые струи, радуясь, что вода смыла выступившие снова слёзы, и решительно отодвинув невесёлые мысли подальше. Не буду портить себе такое замечательное завершение дня. Через несколько мгновений ко мне присоединился Каменев. Встал за спиной, положил ладони на плитку, прижавшись ко мне, и замер. Замерла и я, наслаждаясь его близостью и щемящей нежностью момента. Мы не разговаривали, но тишина нам не мешала чутко чувствовать друг друга, ощущать на каком-то глубинном уровне. Я слушала ровное дыхание Лёши, размеренное биение сердца, и хотелось остановить время, продлить эти мгновения до бесконечности. Губы Каменева коснулись шеи, собрали капельки воды, а рука скользнула на талию. Я развернулась, обняв его за шею и потянувшись за поцелуем, по-прежнему не открывая глаз. Хотелось даже не повторения нашего сумасшедшего порыва в коридоре, а всё той же нежности, ласки, просто... почувствовать себя нужной кому-то не только в качестве сексуальной игрушки.

Ладони Лёши скользили по моему телу, губы блуждали по моим губам, лицу, шее, и я млела, чувствуя себя самой счастливой. А самое приятное и новое для меня, что мы в самом деле просто стояли, обнимались, целовались и... всё. Каменев не спешил снова соблазнять, хотя я в общем была совсем не против повторить, только уже без спешки. Но и так было безумно хорошо, уютно и спокойно. Я не знаю, сколько мы так простояли, для меня время остановилось, растворилось в бесконечной нежности прикосновений и поцелуев. Это в самом деле походило на нечаянную, неожиданную сказку, вдруг случившуюся со мной...

После душа, вытершись и закутавшись в полотенце, я покосилась на Лёшу, с невозмутимым видом натягивавшего штаны. Запасного халата подходящего размера у меня не водилось. По-хорошему, стоило сейчас мило улыбнуться, сказать спасибо за чудный вечер и выпроводить Каменева из квартиры. Сделать вид, что всё это случайность и ничего не значит. Тогда проще будет соврать Глебу, если вдруг что. Выключенный телефон его вряд ли обманет, учитывая наше с Алексеем совместное отсутствие на корпоративе. Остальные, может, и не заметят, но Самойский – обязательно. Тешить себя иллюзией, что у меня могут быть нормальные отношения с кем-то, пока Глеб держит на крючке, я не собиралась. Не настолько глупая. А рассказать Лёше... Чёрт. После того, что было, выглядеть в его глазах шлюхой очень не хотелось, если не сказать больше. И ведь так и будет, если Каменев увидит записи, я никак не докажу, что меня заставили.

Он застегнул молнию, пуговицу и поднял голову. Наши взгляды встретились... Вот сейчас надо сделать невозмутимый вид, улыбнуться и попросить освободить квартиру... А ведь первый раз за всю мою жизнь у меня в гостях мужчина, да такой, которого наоборот, хочется оставить жить у себя навсегда.

– Может, чаю? – брякнула я и чуть нервно не рассмеялась.

Да уж, после бурного секса и совместного душа предлагать чинные посиделки на кухне – смешно. Алексей склонил голову к плечу, засунув руки в карманы штанов, и улыбнулся уголком губ. О, боже. Он выглядел офигительно сексуально, с влажными волосами, обнажённым, рельефным торсом, такой расслабленный и домашний. Ничуть не директор, а просто мужчина, который... Да кому вру, в которого я втюрилась по уши, на свою беду.

– Я бы не отказался от чего-нибудь кроме чая, если можно, – невозмутимо ответил Лёша, словно и не заметив нелепости моего предложения. – А то за рулём же, кроме сока ничего не пил.

И снова, так естественно это прозвучало, будто мы уже давно вместе... Прерывисто вздохнув и чувствуя, как щекам становится тепло от румянца, я отвела взгляд и выскользнула в коридор сжимая края полотенца на груди. За окнами уже сгустился вечер, и в квартире царил

полумрак. Свет включать не хотелось, зажигать свечи – ну, мне показалось как-то слишком уж слащаво-романтично. Поэтому так и пошла, без света. В квартире я и так ориентировалась отлично. Достала вино, пару бокалов, плеснула на несколько глотков, так, чисто пригубить. Неожиданно снова проснулось волнение, я опёрлась ладонями на стол, зажмурилась и несколько раз глубоко вздохнув. Снова мелькнула мысль, стоит или нет оставлять Лёшу у себя...

Додумать не успела. Поверх моих ладоней легли широкие мужские, и основания шеи коснулись тёплые губы, а потом Каменев обнял меня за талию, прижав к себе, и взял бокал. Я тоже сжала ножку, сделав от возросшего волнения слишком большой глоток и едва не поперхнувшись. Вино приятно согрело рот, пряной волной прокатилось по пищеводу и разлилось там тёплым озерцом, заставив кровь быстрее бежать по венам. Цепочка лёгких поцелуев пролегла по позвоночнику, и я слегка выгнулась, длинно выдохнув и прикрыв глаза. Это было чертовски приятно, кожу обсыпало горячими мурашками. Губы Лёши продолжали блуждать по моей шее и плечам, заставляя ёжиться и вздыхать, сердце снова суматошно заколотилось в груди, а кровь быстрее побежала по венам. От неторопливой, томной ласки по телу прошла тёплая волна, затаившись внизу живота и стянув мышцы, колени сжались, а между ног стало горячо. Я снова приложилась к бокалу, млея от действий Каменева, тихий восторг щекотал изнутри пузырьками. Господи, меня никогда вот так не соблазняли, медленно, изучая моё тело и словно играя на нём, как на инструменте.

Полотенце развязалось и соскользнуло по ногам на пол, открывая Лёше новые просторы, и я совсем не протестовала. Его пальцы легко, едва касаясь, провели вдоль позвоночника до самой поясницы, обвели ямочки, невесомо прошлись по ягодицам, и я прикусила губу, зажмурившись до звёздочек и навалившись на стол. Коленки ослабли, дыхание сбилось – не думала, что эта часть тела у меня такая чувствительная!

– М-м, спинка, значит, да? – жарко выдохнул мне в шею Лёша, мягко прижавшись, и внутри всё задрожало от неясного предвкушения и от его хриплого, безумно сексуального голоса. – Лёд есть? – спросил вдруг он, пока ладони мужчины медленно путешествовали вдоль моего тела до самых бёдер.

– А... Д-да, – не совсем понимая, к чему вопрос, послушно ответила я, уже уплывая на волнах ощущений.

Каменев отстранился, всего на несколько минут – пока доставал из морозилки лёд из формочек. Для вина, что ли?.. Кстати, о нём. Пользуясь передышкой, я допила остатки, чувствуя, что горло пересохло, а спустя несколько мгновений поняла – нет, лёд совсем не для вина. Обжигающе холодный по сравнению с разгорячённой кожей кусочек прижался к основанию шеи, и тут же вниз поползла холодная капля. А за ней – и сам кусочек. Я не сдержала тихого возгласа, глаза широко распахнулись, невидяще уставившись в стену. От контраста ощущений закружилась голова, и я вцепилась в край стола, наклонив голову и часто дыша. Кусочек спускался вдоль спины, капля уже дошла до самой поясницы, а к холодному следу прижимались тёплые губы Лёши, слизывая влагу. Яркие, непривычные переживания закружили калейдоскопом, и я почти легла на стол, прижавшись лбом – ноги ослабли окончательно и не держали.

Ледяная капля нырнула в ложбинку между ягодицами, холодный кусочек обвёл ямочки на пояснице, а горячий язык Каменева провёл по коже, согревая и заставляя дрожать. Нервы натянулись, соски затвердели от вспыхнувшего желания, промежность тяжело пульсировала, требуя своей порции ласки. Но у Лёши, кажется, были свои планы на то, что делать со мной дальше. Кусочек льда пропал, ладони мужчины мягко сжали мои ягодицы, а губы прошлись по ним невесомыми поцелуями. После чего, его рука обвилась вокруг моей талии, поднимая, и Каменев развернул к себе лицом. На мгновение заглянул в глаза, а потом снова поцеловал, долго, упоительно сладко. Я едва не задохнулась от нахлынувших эмоций, руки обвили его шею, прижимая ближе, и бедра бесстыдно потёрлись об вполне заметную выпуклость – Лёша

уже готов был для второго раунда. Но, оказывается, всё только начиналось, как я узнала чуть позже, спустя буквально несколько мгновений.

Прервав поцелуй, отчего я чуть разочарованно не застонала, Каменев прижался к моей шее, там, где суматошно билась жилка, и тихонько погладил языком. Спустился к ямочке между ключицами... И вдруг вместо горячих губ к коже снова прикоснулся ледяной кусочек. Я судорожно вздохнула, царапнув ногтями столешницу, чувствуя, как ещё одна капля сползает по коже, прямо к ложбинке. Лёша собрал оставшуюся влагу, прокладывая дорожку из жарких поцелуев прямо поверх холодного следа от кусочка. А когда лёд прикоснулся к напряжённой, ноющей вершинке... Я беспомощно всхлипнула, прикусив губу и до боли зажмурившись, пока Лёша медленно водил вокруг затвердевшего соска, так, что он почти потерял чувствительность от холода. А потом... горячий рот накрыл, согревая, нежно посасывая, дразня, зубы аккуратно покусывали, добавляя перчинки лёгкой боли. Ох. Мои пальцы вцепились в волосы Каменева, я задрожала, задыхаясь от ощущений. До сих пор и не подозревала, что они могут быть такими сильными и яркими, когда перехватывает дыхание и перед глазами плавают цветные круги, а тело перестаёшь чувствовать совсем.

– Л-лёша... Лёшенька... – лихорадочно шептали мои губы, пока ослеплённое сознание купалось в эмоциях.

– Ш-ш, – шепнул он, на несколько мгновений оторвавшись от приятного занятия, и осторожно подул на влажную кожу, отчего по ней разбежались волны колких мурашек. – Я же только начал, Ли-иль...

От его низкого, тягучего голоса, в котором слышалось неприкрытое предвкушение, кровь вспыхнула, и по венам вместо неё потёк жидкий огонь. Кусочек льда вновь вернулся, выписывая круги на животе и спускаясь всё ниже. Обрисовал впадинку пупка, и тут же губы Лёши прильнули, выпивая влагу, снова согревая, а лёд скользил дальше, к самому сокровенному. Прохладная капля опередила и стекла прямо в нежные складки, между которыми всё уже горело в ожидании прикосновений. Я тихо зашипела, изогнувшись, и Алексей словно угадал, чего мне хочется – его ладонь медленно погладила по бедру, подхватила и отвела мою ногу в сторону, открывая чувствительное местечко. Холод и жар, предвкушение и дрожь желания – всё смешалось в гремучую смесь, в которой утонули последние остатки мыслей. Томная неторопливость, с какой Лёша ласкал меня, изучал, сводила с ума, но я наслаждалась ею, замирая от восторга и плаваясь в умелых руках. Со мной такое было в первый раз, и возможно, в последний, и я старалась запомнить всё, вписать ощущения до капли.

Каменев поднял голову и посмотрел на меня снизу вверх, не торопясь продолжать.

– Готова? – тихо произнёс Лёша и медленно, многообещающе улыбнулся, удерживая почти растаявшую льдинку в самом низу.

Талая вода приятно холодила, остужая уже разгорячённую плоть, хотя к ней никто ещё даже не прикоснулся, и я задрожала сильнее, сглотнув вязкий ком в горле. К чему готова, переспросить не успела. Ледяной кусочек скользнул вниз, придерживаемый Алексеем, и легко погрузился в нежное лоно, стремительно тая и проникая дальше. Я поперхнулась вдохом, тихо охнула, захваченная ощущениями, а в следующий момент пальцы Лёши широко раздвинули мягкие складки, и его обжигающе горячий рот приник к чувствительному местечку. Язык томительно медленно провёл по стреляющему болезненными вспышками удовольствия клинтору, игриво пощекотал, и я в очередной раз всхлипнула, прикусив губу и вцепившись в волосы Лёши. Боже... Невыносимо упоительно, сладко до боли, и бедра сами подались вперёд, раскрываясь ещё больше, сильнее прижимаясь к ласкающим губам, жаждая продолжения. И оно не замедлило последовать...

Глава 5

Меня неторопливо пробовали на вкус, исследовали все потаённые уголки. Посасывали, нежно целовали, поглаживали, пальцы проникали внутрь, отчего удовольствие становилось ещё пронзительнее, глубже, и хотелось большего. Я уже не понимала, на каком свете нахожусь, что-то бессвязно бормотала, то и дело срываясь на стоны, когда жаркий язык дразнил трепещущий кусочек плоти. Стол позади оказался очень кстати, потому как ноги ослабли и норовили подогнуться, и только благодаря поддержке Лёши я не падала. А он словно нарочно растягивал, доводил меня до самой грани и оставлял буквально в шаге от освобождения, отстраняясь и тихонько дуя на горящее от его мучительно-острых ласк лоно.

– Ещё... П-пожалуйста, ещё-о-о, – всхлипывая, бормотала я, чувствуя, как напряжение внутри неумолимо растёт с каждым прикосновением. – Л-лэш-ша-а!..

Мне казалось, я сойду с ума, если не получу долгожданное облегчение прямо сейчас, ногти царапали плечи Каменева, ничуть не заботясь, что делаю ему больно. Я не контролировала себя, купаясь в эмоциях и ощущениях, откровенно подставлялась под его губы и пальцы, хватая открытым ртом воздух и наслаждалась, наслаждалась... Тем, что мы только вдвоём. Тем, что в действиях Лёши нет пошлости и грязи. Тем, что со мной обращались так, как и должен мужчина, если женщина ему нравится. И не думала о том, что будет дальше, завтра, послезавтра. Алексей, словно почувствовав, что я уже на пределе, сжалился, и в следующий момент его язык мягко прижал пылавший от долгих ласк клитор, а палец медленно, глубоко проник в меня, усиливая переживания в разы. И мир перестал существовать...

Я хрипло закричала, выгнувшись и запрокинув голову, раз за разом окунаясь в волны чистого экстаза, сгорая в восхитительных эмоциях. А Лёша не отпускал из нежного плена, заставляя выпить до дна, впитать всё, и отстранился только тогда, когда я обессиленно обмякла, тяжело прислонившись к столу. Однако оставалась ещё нотка неудовлетворённости, на дне души, и хотя по телу разливалась приятная истома, мне хотелось большего. Хотелось вместе с Лёшей, снова ощутить, как он двигается во мне, и от одной только мысли об этом мышцы послушно сжались, а низ живота стянуло от вновь нахлынувшего желания. Я выдохнула, с трудом переведя дух, но сказать ничего не успела: Каменев выпрямился, его ладони подхватили меня под попку, а губы требовательно прижались к моим, примешивая к слабому вкусу вина мой собственный, сладковатый, пряный. Ох. Удивительно, но осознание, что буквально несколько мгновений назад этот рот так же страстно целовал меня между ног, лишь добавило перца в кровь. Голова снова закружилась, и я даже не отследила момент, как меня легко подняли и перенесли – к другому столу, чуть пониже и удобнее.

Моя спина коснулась прохладной поверхности, поцелуй продолжал отнимать дыхание, и я лишь крепче обняла Лёшу за шею, когда он прижал меня к столу. Глухо всхлипнула, почувствовав, как по влажным складкам легко скользнула твёрдая головка, подбираясь к давно готовому входу, и бёдра сами подались навстречу, красноречиво выдавая все мои желания. Точнее, только одно – ощутить его внутри снова, заполнить гложущую пустоту. Снова принадлежать ему целиком и полностью и задохнуться от восторга и осознания этого простого факта... Словно отвечая моим мыслям, Лёша замер на несколько мгновений, а потом напряжённый, горячий член начал мучительно медленно входить в меня, отчего тело выгнулось и задрожало от нахлынувших ощущений. О-о-о-о. Именно этого не хватало, чтобы наслаждение стало полным, мои ноги обхватили Каменева, а мышцы сжались, впуская глубже, дальше, до самого конца.

– Да-а-а!.. – хрипло простонала я, захлебнувшись восторгом и крепко зажмурившись, внутри всё дрожало от напряжения.

Опять томительная пауза, мой судорожный вздох и почти хныканье прямо в губы Лёши, и такое же медленное, дразнящее движение назад. И снова вперёд, чуть резче и сильнее, до слад-

кой боли и моего тихого возгласа. А очень скоро мои стоны стали громче и протяжнее, когда толчки внутри стали быстрее, глубже. Жаркое, тяжёлое дыхание обжигало мои приоткрытые губы, и в какой-то момент мои руки оказались прижаты к столу над головой, а пальцы Каменева уверенно скользнули между нашими телами, добираясь до сокровенного. И когда они нежно погладили горевший огнём кусочек плоти, я вскрикнула от яркой вспышки наслаждения, вцепившись в его плечи и окончательно потерявшись в восхитительных переживаниях.

Всё смешалось: мощное движение внутри, мягкие прикосновения к болезненно пульсировавшему клитору, жадные поцелуи... Меня закручивала сверкающая воронка, затягивая всё глубже, тело растворялось в ворохе эмоций, палец Лёши скользил всё быстрее по откровенно мокрому лону, а его член двигался во мне с каждым выпадом всё чаще. Господи, это были лучшие мгновения в моей жизни, когда наконец я задрожала, балансируя на грани и оттягивая долгожданный миг освобождения, а потом рухнула в бездну с протяжным, громким стоном. А за мной туда последовал и Лёша, судорожно выдохнув и сжав меня в крепких объятиях, удерживая, пока меня сотрясали волны удовольствия...

Не открывая глаз, я обмякла, чувствуя приятную опустошённость. По телу разливались томная нега и сладкая усталость, а на припухших, искусанных губах цвета довольная и счастливая улыбка. Шевелиться сил не осталось, сонливость навалилась тёплым, невидимым одеялом, и веки отяжелели. Я мимолётно отметила, что, кажется, ресницы мокрые – я плакала? Неудивительно, учитывая силу полученных эмоций и то, что впервые в жизни занималась сексом по собственному желанию, с мужчиной, который мне нравится, и которого я хотела без всякого принуждения и шантажа.

– Лилечка... – тихо прошептал Лёша, приподнявшись надо мной, и слышать от него своё уменьшительное было намного приятнее, чем от Глеба.

Каменев целовал моё лицо, расслабленные губы, умопомрачительно нежно и аккуратно, и глаза снова защипало. Как же мне этого не хватало, и как буду скучать по этим мгновениям. Нет, не буду думать, не сейчас. Я обняла Лёшу за шею, сглотнув ком в горле, и так же тихо прошептала:

– Спасибо. За всё... – мягко поцеловала его чуть ниже уха, зажмурившись крепче и загоня непрошенные слёзы.

Хватит на сегодня мокроты, а то точно начнутся распросы. Лёша хмыкнул мне в висок, обнял и выпрямился, придерживая. Моя голова склонилась на его плечо, глаза всё так же были прикрыты, а по телу разливалась слабость. Меня легко подняли на руки и куда-то понесли – полагаю, наконец, в кровать, но на этот раз, только спать. На большее я уже была не способна. Смутно помню, как меня уложили на мягкое, заботливо накрыли одеялом, и я с долгим вздохом прижалась к сильному, тёплому телу рядом. Засыпать на плече Алексея оказалось ужасно удобно, а его бережные объятия дарили чудесное чувство защищённости и заботы... Как жаль, что утром придётся возвращаться в неприглядную реальность.

Каменев проснулся утром раньше Лили. Она крепко спала, свернувшись калачиком и натянув одеяло до самого носа, тихонько сопя, и Алексей несколько минут любовался расслабленным, умиротворённым лицом, борясь с желанием коснуться мягких губ. Справился с порывом и тихонько встал, не став будить девушку. Пусть отдыхает. Лиля только пошевелилась, ресницы дрогнули, но она не проснулась. Каменев светло улыбнулся, чувствуя, как в груди защемило от прилива нежности, и неслышно вышел в кухню, на ходу застёгивая штаны. Вчера, собираясь на этот корпоратив, он и думать не думал, что всё так закончится. А теперь Лиле не хотелось оставлять одну, совсем. И ещё, узнать, что же всё-таки происходит между ней и Самойским. При воспоминании о вчерашней некрасивой сцене на лестнице, свидетелем которой Алексей невольно стал, внутри рождалось глухое раздражение к своему заму, и руки сами сжимались в кулаки.

Остановившись у окна, Каменев рассеянно глянул во двор, чуть нахмурившись, и тут в кармане завибрировал телефон. Глянув на экран, Алексей ответил на звонок, внутренне подбравшись.

– Да, Вася, – негромко произнёс он.

– У меня новости, – сразу приступил к делу следователь. – И не очень хорошие, Лёха. Лиля твоя сирота, их родители разбились несколько лет назад, воспитывает сестру...

– Я это уже знаю, – перебил его Алексей. – Давай дальше.

– Пасут твою секретаршу, Лёш, – огорошил Василий. – Крепко пасут. И сестру её тоже.

– Оп-па-а, – протянул Каменев и прищурился. – И кто пасёт?

– Выясняю, – коротко ответил собеседник. – Но типы сомнительные, кое-кто фигурирует в базе данных по статье «бандитизм», – добавил он. – Серьёзные братки. Как найду, кто их крышует, сразу перезвоню.

– Хорошо, – Алексей кивнул. – Вась, не снимай наблюдение, – попросил Каменев. – Не нравится мне всё это.

– Мне тоже, – серьёзно согласился следователь. – Девочка чистая, обе чистые, нигде ни в чём не числятся и даже свидетелями не проходили. Не думаю, что кто-то из них замешан в этом грязном деле.

– Напрямую, может, и нет, – протянул Алексей и прошёлся по кухне. – Но кто-то из них может быть косвенно связан с теми, кто замешан, – осторожно намекнул он, пока не уверенный в своих подозрениях насчёт Самойского.

– Кстати, вчера к Лиле приезжал некто Глеб Самойский, – словно угадав, о чём думает Лёша, добавил Василий. – По крайней мере, джип по номерам принадлежит именно ему.

Каменев подобрался, изнутри раскалённым языком лизнуло раздражение.

– И зачем он приезжал? – медленно спросил Алексей.

– Понятия не имею. Ждал во дворе, она спустилась к нему, посидела в машине, потом вышла и вернулась домой, – отрапортовал следователь. – Может, разговаривали о чём-то, Лёш, не знаю.

– Угу, разговаривали, – пробормотал хмуро Каменев, уверенный, что... не разговаривали.

Неужели между Лилей и Глебом что-то есть? И с согласия ли девушки это что-то вообще?

– Ладно, Вась, спасибо, – чуть громче сказал Алексей. – Держи меня в курсе тогда.

– Обязательно, Лёх. Хороших выходных, – и следователь отключился.

Каменев повертел телефон, сунул обратно в карман и направился в ванную – из спальни пока не доносилось ни звука, Лиля спала ещё.

Я нехотя выплывала из сладкой полудрёмы, пытаюсь понять, что меня разбудило. Какое-то смутное тревожное ощущение, как будто я что-то забыла вчера... Шумно вздохнув, я потянулась, не открывая глаз, и поняла, что лежу в постели одна – Алексея не было. Из ванной доносился шум воды, и мелькнула запоздалая мысль, что запасной бритвы у меня нет, ведь Каменев – первый мужчина, побывавший в моей квартире. Вспомнила вчерашний вечер и не сдержала мечтательной улыбки, продлевая эти чудесные мгновения перед тем, как вернуться в суровую реальность. Потому что в голове красной лампочкой вспыхнула следующая мысль: телефон. Я же вчера его так и не включила, и он лежит в сумочке, а последняя где-то в коридоре осталась, где я её бросила. Велико искушение не включать, конечно, но вдруг Аня звонить будет? Коротко вздохнув, я отбросила одеяло и села, чувствуя, как приятно тянет мышцы после вчерашних упражнений.

Набросив халат, вышла в коридор, невольно косясь на дверь ванной. Хотелось, конечно, присоединиться, и утро стало бы ещё чудеснее, но телефон важнее. Подавив очередной вздох, подняла сумочку и достала трубку, нажав на кнопку и чувствуя, как внутри возрастает нервное

волнение. Не покидала уверенность, что Глеб уже в курсе, где я и с кем провела эту ночь, и... ему точно не понравится. Телефон пиликнул, возвещая, что я снова в сети, и, прикусив губу и собравшись с духом, я посмотрела на экран. Пропущенные вызовы, сообщения... «Лиля, ты где?» «Возьми трубку немедленно». «Перезвони мне, Лиля». «Ты что, обиделась?» «Потом поговорим». Последнее сообщение выглядело особенно зловеще.

Радостное настроение улетучилось, я побрела обратно в спальню, не сводя взгляда с трубки и решая мучительную дилемму: позвонить Глебу сейчас, или сначала позволить себе восхитительное утро в компании Лёши. Первое и скорее всего, последнее. Словно угадав мои мысли, телефон завибрировал, и на экране высветился знакомый номер. Самойский. Выдохнув, как перед прыжком в ледяную воду с высокого обрыва, я приняла звонок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.